

Селоя притих, вслушиваясь в угасающий голос несчастного, пока тот не смолк окончательно. Малыш так и не смог прийти в себя от потрясения — он лишь бездумно цеплялся за шею Деровиэля, боясь отпустить.

Деровиэль слегка сжал его щеку, возвращая к реальности, и негромко переспросил:

— Очнись. Посмотри, что творится вокруг.

Селоя боязливо огляделся. К его ужасу, во всем Главном городе творилось то же самое — кошмарные сцены, подобные той, что разыгралась у ворот, повторялись здесь на каждом шагу.

На него то и дело устремлялись жадные, хищные взгляды. Поморщившись от отвращения, Селоя поспешно отвернулся, стараясь спрятать лицо, и уткнулся Деровиэлю в грудь, точно испуганный птенец.

— Не хочу, чтобы они на меня пялились, — едва слышно пробурчал малыш.

Деровиэль лишь негромко усмехнулся. В этой мягкой усмешке сквозила то ли снисходительность к его святой простоте, то ли обычное безразличие.

Их провожатый уверенно шагал вперед, увлекая за собой в глубь закоулков, пока не остановился у невзрачного, наглухо запертого дома. На дубовой двери проступал зловеющий магический символ. Мужчина бросил на него короткий взгляд и резко прижал тыльную сторону ладони к створке. Выступившая кровь мгновенно впиталась в дерево, рабский ошейник на его шее на секунду вспыхнул багровым светом, и дверь с неохотным скрипом поддалась, приоткрывшись.

— Прошу вас, входите, — склонил голову мужчина. — Хозяин уже ждет.

Селоя чуть приподнял голову, выглядывая из своего укрытия, и замер от ужаса: ошейник на шее проводника продолжал тлеть зловещим багровым сиянием, а острые шипы сзади наливались силой, становясь длиннее и глубже вонзаясь в истерзанную плоть.

Лицо несчастного исказилось от нестерпимой боли, взгляд наполнился глухой яростью. Мужчина сжал кулаки так, что на руках вздулись вены; Селой на миг показалось, что тот сейчас сорвется и бросится в драку. Но уже в следующую секунду взор проводника угас, став абсолютно пустым и безжизненным. Словно сломанная кукла, он безвольно прислонился к створке и замер.

У Селой перехватило дыхание от этого жуткого зрелища. По его коже пробежали мурашки; он невольно потерял плечи, внезапно ощутив могильный холод.

Деровиэль же, давно привыкший к подобному, даже не удостоил несчастного взглядом. Переступив порог, он тут же накрыл ладонью глаза Селой, пресекая любое любопытство.

За их спинами бесшумно, точно от дуновения невидимого сквозняка, захлопнулась дверь.

Селоя почувствовал резкое головокружение, словно по его вискам ударили тяжелым обухом. Он попытался коснуться собственного лба, но рука ослабла, и пальцы мягко скользнули по лицу Деровиэля.

— Деро... тебе больно? — негромко простонал он, преодолевая дурноту.

Деровиэль на мгновение замер. Видимо, столь непосредственная забота застала его врасплох: он долго молчал, а когда Селоя снова приоткрыл рот, аккуратно прикрыл его ладонью.

— Сейчас помалкивай, — сухо предупредил он. — Моё имя вслух не произноси и держи руки при себе.

Селоя понимающе моргнул. Его пушистые длинные ресницы щекотнули ладонь Деровиэля; пальцы демона судорожно сжались, и он инстинктивно отдернул руку.

И тут же услышал тихий, послушный голосок:

— Хорошо, я буду вести себя тихо.

Малыш был готов беспрекословно подчиниться любому требованию своего спутника, проявляя к нему абсолютное, безграничное доверие. И это при том, что они знали друг друга от силы несколько дней.

В груди Деровиэля внезапно отозвалась странная, мимолетная боль. Нахмурившись, он отвел взгляд от ребенка, упрямо глуша в себе непривычные чувства.

Опустив глаза, он быстрым шагом направился к магическому кругу, начертанному посреди комнаты. Едва они ступили на него, как под ногами вспыхнуло призрачное сияние, и обе фигуры мгновенно растворились в воздухе.

В уши Селои разом хлынул гул голосов: манерный женский смех перемежался с грубыми выкриками и шлепками.

Кто-то стремительно к ним приблизился. В воздухе разлилось столь удушливое благовоение, что у Селои невольно зачесался нос. Он едва успел сморщиться, собираясь чихнуть, как чьи-то пальцы нагло ущипнули его за щеку.

Раздался жеманный, певучий женский голосок:

— Ох, наконец-то вы соизволили вернуться! Хозяин уже все глаза проглядел, ждет не дождетя вашего подарка. Мы тут, признаться, извелись все от страха, думали — вдруг вы ни с чем

вернетесь.

— Но надо же, вы как всегда на высоте! Какое милое создание притащили, просто загляденье. Сама бы забрала, до чего хорош!

Селоя услышал характерный жадный звук сглатывания, после чего женщина прыснула в кулак, кокетливо прикрыв рот:

— Ой, простите мою неводержанность! Но этот крошка настолько лакомый кусочек, что у меня аж слюнки потекли. Сама бы с удовольствием отведала!

Едва ладонь Деровиэля соскользнула с его лица, Селоя осторожно приоткрыл глаза и тут же испуганно вздрогнул: прямо перед его носом покачивался чей-то силуэт.

Деровиэль наградил настырную девицу ледяным, предостерегающим взглядом и процедил:

— Сомневаюсь, что хозяину нужен заикающийся от страха иноземец.

Жеманная улыбка вмиг сползла с лица девицы. Она на пару секунд одарила Деровиэля неприязненным, тяжелым взглядом, явно недовольная его резкостью, но быстро взяла себя в руки. Снова натянув приторную гримасу, она поспешно отступила назад.

— Ой, и впрямь, что это я разболталась... Проходите скорее.

Деровиэль молча прошел мимо нее, бережно неся Селоя на руках вглубь покоев. Лишь теперь малыш осознал, что с самого момента возвращения его спутник ни разу не улыбнулся и словно замкнулся в себе, не желая тратить слова впустую. Селоя изо всех сил подавил порыв покрепче обнять его и затаился, стараясь ничем себя не выдать.

«Кажется, Дери и впрямь не на шутку рассержен...»

Окружающая обстановка внушала ему смутную тревогу.

Внутреннее убранство дворца поражало безумной, разгульной роскошью. В самом центре зала восседал вальяжный мужчина с полуобнаженной грудью. Прикрыв глаза от удовольствия, он неторопливо пригубливал дорогое вино, которое подносила ему миловидная невольница.

У его ног устроились двое смазливых слуг, усердно растирая ему колени.

Хозяин блаженно вздохнул и, словно вспомнив о чем-то важном, перевел ленивый взор на

массивные двери.

— Ну и где наш паршивец Вель? — неторопливо поинтересовался он. — Всё еще не соизволил явиться?

Один из прихвостней тут же подлетел поближе и услужливо затараторил:

— Только что донесли, ваша милость! Господин Вель уже в переднем дворе. И прибыл он не один — тащит какого-то диковинного мальчишку, поговаривают, из неведомого нам рода-племени.

В глазах хозяина вспыхнул плотоядный интерес. Он предвкушающе облизнулся и резким движением оттолкнул руку служанки с подносом спелого винограда. Подавшись вперед, он с любопытством протянул:

— Вот как? На это зрелище я бы взглянул. Надо же, первый улов, который этот упрямец решил доставить мне лично. А ведь раньше он и смотреть не желал на те редкости, что привозили мои ищейки.

Стоило ему замолчать, как створки дверей бесшумно разошлись. В образовавшуюся щель скользнула пола темного плаща, показался мыс кожаного сапога, и в зал неторопливо вошел Деровиэль. Его безупречное, породистое лицо выражало лишь ледяное пренебрежение ко всему происходящему.

На руках он нес ребенка — крошечный, хрупкий комочек, укутанный плотной тканью. Накидка скрывала лицо дитя, но по нежной, фарфорово-белой коже, столь чуждой здешним обитателям, каждый в зале безошибочно определил: перед ними невероятно редкая, изысканная добыча.

На мгновение пиршественная зала замерла. В наступившей тишине отчетливо прозвучало чье-то жадное, плотоядное сглатывание.

Деровиэль шагал с каменным лицом, не удостоивая вниманием никого вокруг. Оказавшись посреди залы, он даже не подумал опуститься на колени, ограничившись лишь едва заметным, холодным кивком в сторону хозяина.

Юлиси окинул его насмешливым, оценивающим взглядом и хмыкнул:

— И чего ради ты опять нацепил эту ледяную мину? Поглядеть со стороны — так решишь, будто я тебя здесь притесняю.

— Не смею, — бесстрастно отозвался Деровиэль, не поднимая глаз.

Этот равнодушный тон заставил присутствующих затаить дыхание. Кое-кто ошарашенно переглядывался, дивясь безрассудству наглеца, посмевавшего так разговаривать с самим Юлиси.

Каждому в Царстве демонов было известно о чудовищном нраве Юлиси. Этот безумец славился изощренной жестокостью и вспышками ярости; стоило хоть в чем-то ему не угодить, и провинившегося ждал скорый и мучительный конец.

Однако на сей раз Юлиси лишь благодушно откинулся на спинку кресла и ленивым пинком отшвырнул тершегося у его ног слугу. Поманив Деровиэля рукой, он приторно-мягко проговорил:

— Ладно тебе, подойди поближе. Дай хоть взглянуть на своего любимца. Слышал, ты раздобыл для меня редкостную забаву и ради этого не пожалел сил добраться до самой пустыни. Места там суровые... Твои старые раны, небось, снова дали о себе знать?

Он проявлял столь неприкрытое, заботливое участие, какого большинство присутствующих в зале не удостоивались за всю свою жизнь.

По залу мгновенно пополз яд зависти. Десятки недоброжелательных взглядов устремились на Деровиэля. В здешнем гадюшнике благосклонность господина была не щитом, а прямой дорогой на плаху, особенно для такого гордеца, упорно не желавшего целовать дарующую милость руку.

Деровиэль даже не шелохнулся, проигнорировав притворные излияния. Он лишь ухватился за край скрывавшего ребенка полотна и бесстрастно спросил:

— Неужели вам не хочется взглянуть на подношение?

Юлиси ничуть не рассердился. Он медленно окинул юношу оценивающим взглядом, уделив особое внимание его спине. Наблюдая, как Деровиэль раздраженно хмурится, он наконец царственным жестом позволил:

— Что ж, валяй. Любопытно взглянуть на существо, сумевшее растопить лед в сердце нашего высокомерного Дера. Ну-ка, глядите в оба! Быть может, нам действительно посчастливится узреть чудо, которое рождается раз в столетие.

Присутствующие в зале хищно оживились, напрочь позабыв о вине и еде. Все взоры скрестились на свертке. В глазах придворных сквозило глумливое нетерпение: каждый надеялся, что хваленый дар окажется пустышкой, и они смогут вдоволь поиздеваться над зарвавшимся юнцом.

Оно и понятно: на службе у Юлиси состояли целые полки отборных ловчих, рыскавших по миру в поисках живого товара. Эти сильные, искушенные в магии звери умудрялись брать живьем даже хваленых рыцарей Священного Света и легендарных драконьих рыцарей. Что уж говорить о редких эльфах или цзяожэнях — у владыки в подземельях этого добра хватало. Никто просто представить себе не мог, какую такую небывалую редкость способен раздобыть безродный Деровиэль.

Лицо Деровиэля осталось бесстрастным. Он легким движением сорвал накидку с головы

Селой, и в ту же секунду на его плечи рассыпался водопад шелковистых, ослепительно-золотых волос. Они струились теплом, напоминавшим первозданный свет Небесного царства — столь нестерпимо чистый и благородный, что он буквально резал глаза собравшимся во тьме демонам.

Юлиси замер, остановив покачивание кубка. Он пристально, с каким-то тяжелым недоумением уставился на Селю. На его лице не проступило и тени праздного веселья — он явно пытался сообразить, что за существо перед ним.

Вьющийся у ног владыки фаворит, привыкший угадывать малейшие движения господской воли, мгновенно истолковал это замешательство по-своему. Решив, что Юлиси недоволен, он победно вскинулся и звонко, брызжа слюной, закричал:

— Вель! И это всё, на что ты годен? Мы-то думали, ты притащил бесценное сокровище, а перед нами — обычный человеческий заморыш! Неужто ты всерьез полагаешь, будто смазливая рожица может сравниться с теми щедрыми дарами, что преподносят его милости преданные слуги?

— Редкая кровь и истинный дар ценятся куда выше девичьей красоты!

Сказав это, наглец победоносно задрал подбородок, чуть ли не лопааясь от спеси. Глядя на каменно-холодное лицо Деровиэля, он мысленно исходил ядом.

«Корчишь из себя праведника... погоди, хозяин живо велит вздернуть тебя за шкуру, ничтожество! Доигрался со своей спесью!»

В предвкушении скорой расправы и собственного триумфа слуга заискивающе заглянул в лицо Юлиси, но улыбка мгновенно замерла на его губах: владыка смотрел на него как на ходячий труп.

Юноша похолодел от ужаса, по его спине пробежал ледяной озноб.

Деровиэль презрительно искривил губы в подобии улыбки. Переведя взгляд на Юлиси, он спокойно проговорил:

— Этот шут обделен умом и не видит очевидного. Но вы ведь не совершите подобной ошибки?

Юлиси помолчал, медленно качнув головой. Похоже, удивление еще не до конца отпустило его, а взгляд, которым он мерил стоявшего перед ним демона, сделался странным. Впрочем, недоумение быстро растворилось в ликующем, торжествующем восторге. Владыка медленно зааплодировал:

— Разумеется, нет. Я просто поражен, что ты решился преподнести мне столь изысканный дар. И уж тем более не ожидал, что ты притащишь младенца.

— Раньше ты брезговал подобным промыслом.

Деровиэль пропустил колкость мимо ушей и сухо отозвался:

— Раньше я не искал бы у тебя приюта, а ты бы не протянул мне руку.

— Это мой долг за спасение — чистокровный ангельский детеныш. Считай это платой за то, что вытащил меня с того света. Отныне я в твоём распоряжении.

В зале повисла мертвая, удушливая тишина.

Селоя ошарашенно вскинул голову, отказываясь верить собственным ушам.

«Но я ведь ни разу не обмолвился о своём происхождении! Откуда... откуда он знает, что я ангел?!»

<http://bllate.org/book/20120/1998282>